

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию М.А. Лопуховой «Творчество Филиппино Липпи и восприятие классической традиции в искусстве Флоренции последней трети XV века», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Унаследовавший живописное дарование своего отца (фра Филиппо Липпи), ученик Сандро Боттичелли, мастер флорентийской школы Филиппино Липпи (или «Младший Липпи») был значительным явлением в искусстве Раннего Возрождения. Его деятельность как живописца и рисовальщика последнего, младшего поколения флорентийских мастеров Кватроченто чрезвычайно показательна. Он застал расцвет и постепенное угасание блестящей мичигейской культуры и, одновременно, стал провозвестником нового этапа в итальянском искусстве. Это был, как отмечает автор диссертации, «последний последовательный мастер Кватроченто в прямом и в переносном смысле переступивший его порог» (с. 271–272). Художник работал в 1470–1490-е годы и скончался в 1504 году. Творческая деятельность Филиппино Липпи была теснейшим образом связана с судьбой античной классической традиции в ренессансной Италии. Вазари писал о его «прелестнейшей выдумке», понимая, что она заключается в любознательном, самостоятельном, оригинальном подходе к интерпретации античного наследия. И, как справедливо отмечает автор исследования, главная черта дарования Филиппино была не в изобретении форм (он обычно варьировал определенный круг излюбленных мотивов), а заключалась в «разнообразии их аранжировки» (с. 269). Поэтому избранная для диссертации тема представляется методологически обоснованной и новой для отечественной итальянистики, так как позволяет показать сам процесс развития ренессансных культуры и искусства, выявить

преемственность эпох Античности и Возрождения, обосновать фактическую «жизнь Античности» в искусстве Италии XV столетия, а также определяющее место флорентийской школы в развитии важных принципов Раннего Возрождения, показать процесс постепенного овладения флорентийским художником Кватроченто языком классического искусства. Повторю, что тема эта нова для отечественной италянистики, имеющей свои традиции в искусствознании.

Роль классической традиции в науке о Ренессансе всегда остается одной из важнейших. Обращение к творчеству флорентинца Филиппино Липпи позволяет автору исследования выявить два аспекта этой проблемы: круг избираемых им сюжетов и образов, а также их оригинальную интерпретацию. На протяжении всей работы М.А. Лопухова аргументировано «защищает» «Младшего Липпи», деятельность которого некоторые исследователи считали вторичной по отношению к его учителю – Боттичелли, мастеру флорентийского Кватроченто, имевшему свой метод интерпретации античности, тесно связанному с деятельностью гуманистов, работавшему под непосредственным покровительством Лоренцо Медичи.

Филиппино Липпи как убедительно показано автором диссертации, тоже сформировался в кругу флорентийских гуманистов, усвоив главное в их принципе «подражания древним»: не копировать, а творчески постигать пластические идеалы античной эпохи. Дух инновации в этом процессе, как доказательно показано М.А. Лопуховой, был присущ всему творчеству этого художника. Он не стал, как утверждает автор, ни «поэтом» как Боттичелли, ни «археологом» как Маитенья, но сумел по-своему очень живо и выразительно интерпретировать античные образцы.

Следует отметить четкую формулировку цели и задач диссертации, что, в свою очередь, придало логику ее структуре. В соответствии с поставленными проблемами автором сгруппированы произведения

Филиппино Липпи по жанровой принадлежности и в порядке своего создания, иногда они разделены по типологическому принципу.

Основные, вынесенные на защиту положения диссертации не вызывают возражений. В них акцентированы главные проблемы: новаторские черты творчества художника в обращении к арсеналу античного репертуара; своеобразие интерпретации античных сюжетов и образов; влияние метода художника на формирование принципов флорентийского маньеризма, искусства Флоренции и Рима эпохи Высокого Возрождения.

О широкой эрудиции автора исследования свидетельствует историографический раздел диссертации, в нем насчитывается 515 названий работ зарубежных и отечественных авторов. Экскурс в историю изучения различных аспектов проблематики диссертационной темы дополнен списком источников на итальянском языке. К анализу творчества художника привлечены произведения не только живописи, графики, монументальной и станковой скульптуры, книжной миниатюры эпохи Возрождения, но и произведения художественной литературы, опубликованные документальные материалы.

Коснемся наиболее важных положений диссертации и их обоснования соискателем.

Роль классических мотивов в религиозной живописи Филиппино Липпи рассматривается в первой главе как процесс постижения художником античного репертуара, и, соответственно, усложнения программы монументальных церковных ансамблей благодаря усилению символической функции деталей *all'antica*, почерпнутых из репертуара античной классики. Автор увлечен изысканием прототипов этих деталей в известных и менее известных памятниках. Анализ фресковых росписей капеллы Бранкаччи флорентийской церкви Санта Мария дель Кармине, капеллы Караффа доминиканской базилики Санта Мария sopra Минерва, капеллы Строцци флорентийской церкви Санта Мария Новелла позволяет автору выявить

изменение в подходе к интерпретации античности до поездки в Рим и после нее. Знакомство с Вечным городом дало возможность познать подлинную античность. И декорация двух последних капелл (Оливьеро Караффа и Маттео Строчи) позволяет говорить о новаторстве Филиппино Липпи в освоении античного гротеска, об обращении к изображению конкретно-исторического пейзажа, о переходе от сдержанного и достаточно обобщенного понимания просто комментирующей роли деталей *all'antica* к более тонкому символическому их толкованию, тщательному отбору и превращению в лейтмотив программ монументальных фресковых ансамблей капелл. В связи с анализом религиозных композиций подробно освещена роль ренессансного патроната в украшении этих фамильных усыпальниц, художественная и политическая среда Флоренции и Рима.

В этой же главе (с. 147–149) удачно выявлено сходство и различие методов Филиппино Липпи и Мантеньи, оказавшихся в 1490-е годы одновременно в Риме, хотя столь разных по возрасту, но которых сближало страстное увлечение античным наследием и желание придать ему в своих работах все большую историческую достоверность.

Процесс постепенного изменения подхода художника к интерпретации деталей *all'antica* рассматривается автором и на примере его алтарных картин и тондо. Новые тенденции выявляются наиболее убедительно в решении традиционной алтарной композиции типа «*Sacra conversazione*», произведении уже зрелого мастера – «Мадонна с Младенцем и святыми Иоанном Крестителем, Виктором, Бериардом и Зиновием» (1486) из собрания галереи Уффици.

Процесс все более глубокого постижения художником античного наследия прослежен автором во II главе на примере произведений светской живописи Филиппино Липпи, исполненной для частных жилых интерьеров: неоконченной фрески «Жертвоприношение Лаокоона» на портике виллы Медичи в Поджо а Кайано и расписных панелях (их изготовляла мастерская

Филиппино). В этой связи примечательна роль художника, отмеченная автором диссертации, в изменении характера живописной декорации кассоне. Введя в их роспись не только традиционные детали *all'antica*, но и элементы архитектурной декорации (мотивы аркад, триумфальных арок), как и на расписных панелях, Филиппино Липпи приблизил традиционный характер декорации свадебных сундуков к картинному пониманию пространства.

Рассмотрение незавершенной фрески на вилле Медичи (с. 234–241) позволяет автору констатировать, что художнику удалось воспроизвести событие древности с «античным правдоподобием» (с. 242, гл. II). Это пример зрелой манеры Липпи, пытавшегося вписать фреску «Жертвоприношение Лаокоона» в общую единую систему декорации. Идейная программа фрескового и скульптурного убранства детально (вслед за зарубежными авторами) прослежена в диссертации (история строительства виллы, – датировка работ, авторство и композиционная роль майоликового фриза и пр.).

Раздел II главы о большом графическом наследии Филиппино Липпи, на наш взгляд, позволяет автору наиболее цельно показать как рождались творческие замыслы художника, сам характер его подхода к изучению антиков и продуманному их применению во фресках и алтарных композициях. Оригинальные фигурные и орнаментальные мотивы в его графических эскизах с мифологическими композициями и, особенно, натурные зарисовки – свидетельства умения талантливой рисовальщицы, умеющей добиться в рисунке то конкретно-исторической точности, то трансформировать античные пластические прообразы в свои фантазии *all'antica*. Все это очень аргументировано показано в работе М.А. Лопуховой.

В качестве рекомендаций при подготовке монографического исследования хотелось бы пожелать автору во вводной части более внимательно отнестись к вкладу талантливого отечественного исследователя

И.А. Смирновой. В одной из глав своей фундаментальной книги «Монументальная живопись итальянского Возрождения» (М., 1987) она касалась проблемы синтеза живописи и архитектуры (с. 69–70) в искусстве Раннего Возрождения и творчества Филиппино Липпи.

Язык изложения автором диссертации материала точен, строго научен и, в то же время постоянно ощущаешь восхищение композиционной и цветовой гармонией рассматриваемых произведений. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы исключить выражения «новояза» вроде «артикуляция истории», «артикуляция перспективы», «артикуляция богословских и политических идей» при разговоре о классике.

Серьезные публикации по теме диссертации и, в том числе достаточное количество статей в журналах, входящих в Перечень ведущих реферируемых научных изданий, подтверждают продуманность и последовательность разработки поставленных в исследовании цели и задач. Следует упомянуть 60 статей для Новой российской Энциклопедии в 12 томах (изд. с 2012 г.).

Практическое значение диссертационной работы определяется тем, что в ней удачно, на наш взгляд, совмещены теоретические аспекты выдвигаемых проблем и конкретный анализ произведений. Основные положения исследования могут быть использованы в лекционных курсах по истории искусства и культурологии в гуманитарных и специальных художественных вузах, в музейной работе. Хочется пожелать М.А. Лопуховой подготовить монографию о творчестве Филиппино Липпи, которая тоже будет иметь практическое значение, пополнив корпус работ отечественных специалистов о искусстве итальянского Возрождения.

Диссертация является тщательно подготовленным научным исследованием, полностью отвечающим всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Автореферат в краткой форме отражает все положения и выводы исследования.

Автор, несомненно, заслуживает искомого научного звания.

/Е.Д. Федотова/

Федотова

доктор искусствоведения,

член-корреспондент РАХ.

Подпись Е.Д. Федотовой

заверяю:

Ученый секретарь ФГБНУ НИИ теории
и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств
Тайбузи (Р. М. Байбурова)
19 февраля 2015 г.

